

(страница 2-6)

ВСЕ МЫ (ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ) ЖИВОТНЫЕ

Перевод статьи, напечатанной в польском зине «Kult Ruchawki». Контакт с автором – marta@viva.org.pl, PDF-версия всего издания доступна на сайте: <http://b12distro.blogspot.com>

Я активистка. И так сложилось, что в течение нескольких активистских лет большинство моих знакомых – тоже активистки(ы). Некоторые вещи кажутся мне естественными – такие, как недостаток денег или нарекание родителей во время каждого визита: «круто, что делаешь то, что делаешь, но может настало время найти настоящую работу, доченька?» Да – кроме того, что я активистка, я еще активистка на ставку(ну, полставки.). Мне повезло, что работа не мешает мне в активизме, потому что активизм и есть моя работа. Я понимаю, что далеко не всем защитникам животных так повезло, особенно если вспомнить про финансовое положение польских негосударственных организаций. Однако, из моих наблюдений следует, что проблемы, с которыми я встречаюсь, похожи на те, с которыми сталкиваются другие активистки. И активисты тоже.

Хотя до недавнего времени я не очень задумывалась об этом. ОК, родители сетовали, кошелек был пуст, а неактивистские знакомые потихоньку начинали отменя отворачиваться. Но я списывала это на мой сложный характер, периодическое лентяйство и мировоззрение моих родителей.

Однажды, благодаря активистской подруге, мне в руки попала очень замечательная книжка; конечно (а как по-другому?), не переведенная на польский - Patricce Jones: «Aftershock: Confronting Trauma in a Violent World».

Все, что написала Джонс, мне довольно понятным и очевидным. Но не потому, что она писала вещи очевидные. Хотя ... впрочем, писала, но эта очевидность появлялась уже после прочтения. «Почему я раньше не смотрела на это так?». Раньше может и мелькали кое-где мысли, что активистская группа, в которой я действую, маловато разговаривает между собой об эмоциях; что языковая и физическая агрессия на демонстрациях под цирком Залевский может надолго негативно сказаться на атакованной особе и, кроме того, может негативно повлиять на всех, кто принимает участие в демонстрации. Но это были скорее случайные мысли в разные времена, которые не имели между собой ничего общего. В этой же книге Патриция Джонс упорядочила эти мысли, связала их, обозначила причины и следствия, а также, что чрезвычайно важно, попыталась выработать некое решение.

Джонс для этого предоставляется идеальной личностью. За ее плечами опыт активизма в различных сферах. Также она имеет образование и практику в области психологии. Ее книга направлен не только на активистов и активисток, но также на психологов и психоаналитиков, для которых эта новая тема требует выработки собственных методик. Например, как должен себя вести психотерапевт pro-life взглядов (а это ведь не написано на лбу!), к которому приходит активистка pro-choice и говорит, что ее избил под госпиталем, где делают аборт, и с этого времени она панически всего боится? Или обратимся к местной ситуации: обычные польские врачи вдруг должны понять не до конца очевидную для них мотивацию веганской деятельности. Веганы – люди из космоса, почти секта. Более того, некоторые отказываются брать прописанные им лекарства!

Джонс старается донести то, что зоозащитники знают давно, но забыли: мы все – животные. Не какие-то сверхлюди, которые никогда не чувствуют ни страха, ни усталости, не машины для спасения мира. Мы животные, а наше тело, к сожалению, нельзя контролировать исключительно силой воли. Тело требует сна, требует питания; ум, как часть тела требует того, что бы действовать в приятном окружении, в группе со здоровой организацией.

Другая книжка, которую я открыла самостоятельно - «The lifelong activist: A guide to Save the World without Losing Your Way» (Hillary Retig). Этот советчик презентует примечательный, в определенном смысле, маркетинговый подход. Ретиг много пишет о соответствующей организации времени. Объясняет, например, что такое прокрастинация (мое второе имя!),

откуда она берется и как с ней бороться. Думаю, что каждая(ый) из нас сталкивалась с тем (я наверняка!), что после составления списка заданий, начинала с более мелких и более простых, оставляя самые важные и трудные на конец, и никак не могла к ним приступить. Однажды я не могла ответить на Очень Важный Е-майл две недели! И с каждым днем эта важность все больше меня угнетала и усложняла выполнение задания. Которое, когда я наконец сделала его, оказалось вполне простым. Обещала себе тогда, что в следующий раз я точно не сделаю чего-то такого. Обещание держала день, может два, а потом ситуация повторялась вновь. Глупо, да? Но как распространено!

Ретиг затрагивает также вопросы перфекционизма и убеждения, что «я могла сделать это лучше». Да, этим путем пошло должно быть большинство активистов и активисток. Могла-бы-сделать-лучше-изм – это, по моему мнению, еще большая проблема, чем упомянутая выше прокрастинация. Я знаю это по себе. В тот момент, когда прес-релиз вышел из моего ящика и направился ко всем этим людям из медиа, я вдруг увидела очевидную описку. Началось оплевывание себя во все больше угрожающих интонациях: «я слепая», «я безнадёжная, как я могла этого не заметить!», «теперь все подумают, что веганы – группка идиотов, которые не могут справиться даже с элементарным исправлением описок!» Сражаясь с таким недостатком рациональности, я выработала собственный метод. В таких случаях я напоминаю себе надпись на выставке книжного магазина ЕМРІК: «sprubójcіe naszej puznej kawu» (вместо spróbujcie). Да, весь мой ответ на иррациональный страх, это найти кого-то «большого», кто попал в подобную, если не худшую ситуацию. Думаю, моя описка блекнет на фоне двойной орфографической ошибки на окне сети книжных магазинов, которая претендует на звание культурной среды. Мы делаем столько, сколько можем. Хотя это не значит, что пресс-релиз с ошибками - ОК, однако достаточно соответствия другим профессиональным стандартам. Из-за нескольких небольших случаев мы не должны воспринимать себя как любителей. Мы должны воспринимать себя как профессионалов – а тогда другие также начнут.

Описки и орфографические ошибки – это, однако, лишь маленькое проявление мазохизма, в которое мы иногда углубляемся. Мы ограничиваем нашу дружескую жизнь к минимуму, часто идя легким путем и символически выкидываем из круга знакомых людей, которые не занимаются активизмом. Мы отказываемся от наших увлечений, объясняя это тем, что в то время, когда столько разных существ по всему миру страдают, это эгоизм в наивысшей степени. Мы соглашаемся на работу с худшей оплатой и ниже наших возможностей, что бы иметь больше времени на активизм. Мы впадаем в водоворот активизма (само по себе это не плохо) и тратим здравый смысл (а вот это уже плохо). Это не хороший рецепт для спасения мира, но прекрасный для выгорания!

Случалось ли, что ты не имеешь желания брать животных во временный дом, потому что тебе опротивело прибираться за ними и регулярно выгуливать? А может перестала ходить на уличные акции, потому что чувствуешь на них себя как столб, а не как активистка? Хотя раньше ты много чем занималась, вдруг (или постепенно) заниматься этим стало все тяжелее? Welcome to Burnoutville! Нет смысла склонять себя к активизму. В чем смысл говорить людям, что веганизм – это легко и приятно, когда у тебя большие круги под глазами, горбишься от усталости, а внутри себя вопрошаешь риторично: сколько еще?

Ясно одно: нельзя держать такие вещи в себе. Разговор об этом с другими активистами может и не вернет все сразу в норму, но очень важен не только для тебя, но и для всей группы. После такого разговора группа знает, что не стоит взваливать на тебе дополнительные обязанности, лучше дать тебе отдохнуть. Ты знаешь, что не надо заставлять себя делать что-то, что не хочешь. Такое признание не означает, что ты безнадёжный страдалец, лентяй и бездельник. Это значит, что ты ответственная личность, на которую можно рассчитывать. Я люблю знать, что если прошу кого-то о чем-то, то этот человек это сделает, а если не может, то также мне об этом сообщит. Нет ничего хорошего для каждой из сторон в том, что бы брать на себя задания, которых потом не выполним. Видишь? Эмоции и прагматизм идут рядом. Кто бы подумал?

Наше тело, независимо от того, какие мы ровные, также имеет влияние на то, как нас воспринимает так называемое «общественное мнение». С общественным мнением мы имеем дело тогда, когда читаем результаты анкет, получаем (или нет) несколько тысяч подписей под петицией или, к сожалению, если принимаем участие в уличных акциях. Пишу «к сожалению», потому что именно тогда нередко наиболее плотно мы сталкиваемся с общественным мнением, аж до боли. И тут наше тело имеет большое значение.

Активистки будут слышать в зависимости от темы акции: «ты жирная, наверное ешь не только растения!», «я не откажусь от мяса, потому что стану такой мерзкой, как ты», «должна рожать детей, а не стоять тут как какая-то курва!»(цитаты, к сожалению, настоящие). Конечно, часть веганок и вегетарианок – феминистки и понимают то, откуда следуют такие высказывания, что они чрезвычайно несправедливые и просто глупые. Но в зависимости от характера личности, это может иметь негативное влияние. Например, вызывать дискомфорт – а это значит, что насилие, простив которого мы сражаемся, достигает также и нашего маленького пространства, которое мы создаем во время своих акций.

В результате потребность во взаимной поддержке оказывается очень важной. К сожалению, никто не сделает этого за нас – практически никто не шлет нам письма с поддержкой, высказыванием уважения. О, нет! - даже на наших внутренних рассылках или форумах с наибольшей активностью и охотой мы сетуем на чужие акции, ищем недостатки, критикуем, ловим за слова. И хотя я не имею ничего против конструктивной критики, а даже очень люблю её, всё-таки негативные мнения – не первое, что выходит из моих уст или из-под моих пальцев, когда я разговариваю с кем-то об их акции. Даже когда я не целиком соглашаюсь с их посылом, то уважаю количество времени и средств, которые эти люди вложили в эту акцию. Это просто справедливо. И действительно, последняя вещь, какой бы нам хотелось, это дальнейшее разделение зоозащитного движения. Хватит плохого давления извне, чтобы добавлять его еще в с нашим окружении.

Уже раньше я упоминала про постепенную утрату неактивистских знакомых. Не знаю, как остальные, но я помню, что еще во время учебы, знакомых у меня было на самом деле много.

Хотя я не была душой компании, но люди уважали мой ум и специфическое чувство юмора, любили проводить со мной время. Однако, когда я начала работать активисткой, то, естественно, моя работа стала одной из главных тем разговоров. И когда феминизм и веганизм мои знакомые еще как-то проглотили, то «осуществление веганской революции» - уже нет. Возможно, это была частично моя вина – может, слишком много говорила об этом? А может подсознательно выбирала в качестве знакомых законченных фанатиков? Может, была слишком странная, что бы быть «деревенским дурачком» и стала персоной нон-грата? Возможно, само мое присутствие вызывало у моих знакомых, которые едят мясо и имеют крипто-феминистские взгляды, дискомфорт? Никто не любит дискомфорта, правда?

Мне сложно объяснить, почему так получилось, но с того времени, как я перестала учиться, с большинством людей я, в лучшем случае, обмениваюсь ссылками на фейсбуке, но не разговорами вживую. Возможно, так получилось потому, что активизм достаточно сильно захватил мою жизнь, и я не всегда знала, где нужно остановиться. Возможно, через постоянные отношения я разленилась в социальной сфере, потому что практически всегда могу быть уверенной, что меня кто-то выслушает? Однако я знаю, что нельзя пренебрегать своими неактивистскими знакомыми. Во-первых, ты можешь стать для таких людей катализатором перемен – так как я была тихим катализатором для своей сестры, которая через некоторое время после меня сама перешла на вегетарианство. Во-вторых, мир не заканчивается на активизме, и стоит время от времени встречаться с людьми, с которыми при всем желании не получится поговорить о политике. Это позволяет отдохнуть полностью привычно, просто приятно провести время. Уже кто, так активисты точно заслуживают этого. Конечно, не все наши знакомые подходят для этого. Мы ничего не сделаем с тем, что у некоторых будем вызывать чувство вины. Будут над нами смеяться втихаря или в открытую, бросать стереотипные шуточки, подсовывать под нос бутерброды с ветчиной. Подобное

поведение ни в коем случае не показывают, что мы хуже кого-то, а наши взгляды – глупые. Они показывают, что наши знакомые просто не сильно развитые. Мы ничего с этим не сделаем. Из-за потери таких знакомых нечего плакать – если кто-то не уважает наших взглядов, независимо от того, согласен с ними или нет, то неужели действительно мы хотим удерживать с таким человеком контакты?

Мы имеем другие, более важные проблемы. Например, сколько дней в этом месяце должны провести на хлебе и воде, что бы насобирать нужные деньги на оплату аренды. ОК, не все у нас страдают от голода, и большинство из нас имеет антипотребительский подход к жизни, что означает и меньшие финансовые потребности. Однако если мы действуем исключительно своими силами, то сами оплачиваем печать листовок и плакатов, нередко докидываем собственные (не маленькие) деньги, что бы оплатить выступление приглашенной веганской группы в нашем городе. Мы должны также заплатить штраф за наклеивание плаката там, где не нужно. А антипотребительский стиль жизни не сильно подходит для хорошей работы в локальной корпорации, нет?

В таких и подобных ситуациях важно усвоить две важные вещи. Первая из них: я не несу ответственности за борьбу со злом во всем мире. И вторая: я ответственна(нен) за то, что бы в хорошем физическом и ментальном здоровье активно прожить до поздней старости. Эти две вещи вместе означают, что нет ничего хорошего в сфрустрированных активист(к)ах. Ни для окружения, ни для них самих. Порой лучше для нас просто в чем-то не участвовать. Потому что если активизм для нас действительно важен – действительно ли мы хотим сгореть за несколько лет, а следующие несколько десятков чувствовать смесь жалости, стыда и фрустрации. Я, наверное, нет!

(страница 10-15)

ОККУПИРУЙ СЕБЯ ТОЖЕ

«И куда подевалась вся моя злость?» - удивлялась я, стоя посреди огромного мадридского вокзала. Тем временем Мариуш, которого я только что увидела после нашей первой встречи на польском панк-пикнике месяц тому назад в Барселоне, пробовал спросить у кого-нибудь по-испански, где ближайшее интернет-кафе. Но у него это плохо получалось: даже по собственному признанию, он был немного переугоревший после встречи с пси-транс подругой в автобусе из Валенсии. А еще вчера я радостно скакала от смс о том, что со впиской нет проблем, так как его друзья живут в Мадриде... Только точнее было бы сказать «жили» - тот сквот выселили еще два года тому назад.

Часы стучания в закрытые двери социальных центров, охота за людьми, которые, казалось, могут знать, где есть какой-нибудь жилой сквот. Сенегальские мигранты предлагают мне жилье, но сильно грустнеют, когда Мариуш возвращается из магазина. Слишком холодно, и даже опытные бомжи не открыли еще оупэн-эйр сезон. Последний пункт в нашем маршруте разочарования - социальный центр Casa Blanca (<http://www.csocasablanca.org/>), где, как раз, проходила встреча коллектива центра. Десятки глаз недоверчиво смотрят на наши рюкзаки, но с большего все клево. Вот только, конечно, помочь никто не может. На прощание спрашиваем, что будет происходить на этой неделе, слово за словом завязывается разговор, и тут лицо одного собеседника в флуоресцентной жилетке освещает радостная улыбка: «Ааа, kigwa! Сходите вы к итальянцам – может что получится».

Итальянский иммигрантский сквот находился в мигрантском же районе вьетнамских магазинов «Импорт-экспорт», интернет-кофеен и переговорных пунктов (инвестируй в западную Европу, звони в Беларусь и Албанию), улиц Аве Марии и Иисуса, а также китайцев, которые круглосуточно продают пиво на улице (надо только знать, к которому *chino* подходить). Наш план скромный: попроситься на одну ночь, а потом активно тусоваться и искать чутких друзей с квартирами. Репетируем речь, и осматривает здание: сверху висит флаг, на первом этаже какая-то цивильная кофейня, а вот входной двери не видно - неужели они ходят домой через кафе? В этот самый момент в свете фонаря появились трое: по

внешнему виду рэпер на бруклин-стайл с копной дредов сзади, высочезный обладатель шикарной афро-прически неизвестно какого диаметра и собака (легендой сквота было то, что рано или поздно её съедят).

- Спокойно, девочка, спокойно! Одна ночь? Идемте!

Вечером вторника почти все жители играли в карты в гостиной с потертыми красными стенами и шестом посередине. Это мой первый раз в борделе, пусть и засквотированном. Все остальные комнаты очень маленькие — места хватает только что бы встать с кровати и одеться. Также тут какие-то особенные двери, которые, впрочем, чем-то напоминают тюрьму. Даже жалко, что только на одну ночь. Но когда вечером следующего дня нам выдали леопардовое одеяло, ключи и плюху гашиша, я успокоилась — нас приняли.

***

«Ты выглядишь чистой», - сказал несколько дней тому Сальваторэ. К сожалению, это уже не так. Пока писала эти строчки, заметила на коже новое черное пятно ниже локтя. Сальваторэ же до сих пор чистый, хотя и не ходит в Casa de banos: «Это для бездомных, а у меня есть дом». Между прочим, через несколько дней это станет моим любимым местом в Мадриде, воплощение коммунистической мечты: за 30 центов ты получаешь 15 минут теплого душа. Ах, просто бальзам на душу! Повсюду люди в белых халатах, поэтому немного напоминает больницу. Все посетители, видимо, постоянные, со входа кричат людям в белом: «Кеталь! Как поживаете?», на выходе девушки красятся и завивают волосы. А ты идешь дальше, заходишь в кабинку, достаешь шампунь и кричишь: «Аква, пор фавор!». Латиноамериканская женщина, как из клипов, нажимает на волшебный рычажок, и на тебя льется очищающая субстанция, а она слушает пламенные заокеанские ритмы и, надеюсь, танцует.

***

Субботняя тусэ, на которую нас пригласили, была настолько разношерстная, что, казалось, людей объединяет только одно - все они были итальянцами. И делали там, естественно, самую вкусную пиццу. «В ваших странах едят пиццу с ананасом?» - Марко, дизайнер сумасшедшей мебели из Сицилии, схватился за сердце. Знаете что? Итальянская эстрада, конечно, крутая, но ей не победить мощь дискополо и румынских хитов. Отыгравши сэт, я только приземлилась возле гигантской корзины со сладостями из аргентинской пекарни, как наткнулась на взгляд владельца этой самой корзины.

-Эй, так это вы хотели вписаться у меня по CouchSurfing?

Аргентинская сладость застряла у меня в горле. Да и что тут особенно сказать?

-Помнишь хотя бы, какую отговорку придумал? - только выдавила я.

«Не очень... - признался пекарь. Что-то типа «ко мне приехала тетка... или дядя» - но теперь я очень хочу пригласить вас, вы должны прийти в мой дом, завтра же позвоню вам!» (ха-ха-ха)

Еще в середине вечера на работу ушел мой главный друг - Сальваторэ, или Тото. Лет десять тому назад он изучал литературоведение и историю искусств, несколько лет работал преподавателем, делал с другом поэтический альманах, куда писал и свои стихи - казалось, в момент этой беседы его лицо даже немного просветлело. Кроме этого, он 16 лет старательно поддерживает образ по-настоящему плохого парня - пел в сатанистской рок-группе (они даже дали один концерт в церкви - вернее, начали его давать), носил только черное, почти ко всему употреблял метафору «факинг ступид шит», и, готовя спагетти к ужину, рассказывал истории типа «делал я как-то соус из чили, а потом у меня был секс с классной девченкой. Единственное, что я забыл помыть руки - pussy was really on fire. Так что ты не плач, что глаз пальцем потерла».

Через несколько дней он так и не вернулся с работы, его комната (где, кстати, несколько недель пролежал труп бывшего оккупанта дома) стояла пустой. Еще через день Мариуш вернулся к своим апельсинам на побережье под Валенсией, и все это положило начало моей проблеме с социализацией. Одним утром я проснулась и поняла: нет, не хочу больше пива после утреннего кофе, и курить тоже ничего не хочу - разрыв контактов №1 (раньше для таких дел был Мариуш). Кроме Тото, по-английски в доме мало кто говорил - разрыв №2.

После нескольких дней битья баклушей я поняла, что смотреть телевидение - это уже какое-то занятие, проба которого тут провалилась с треском и препятствиями. Подключивши dvd-плеер, который неизвестно откуда притянул Марчело, мы с пять минут пробовали смотреть итальянский мультфильм в лилово-зеленых цветах, но потом от этого начала ехать крыша. Плеер, кстати, тоже, как и стол, и столетняя швейная машинка — это все предметы неизвестного происхождения для дальнейшего барыженья. Но, безусловно, королем этого ремесла был огромный афро-испанец, который жил на третьем этаже, и от которого время от времени вылазили панки с гитарами. Его комната была заставлена предметами торговли, завешена плакатами футболистов и пропитана мощным коктейлем запахов. Как и следовало ожидать, он оказался звездой дансхола, а Марчело — эго продюсером и реставратором мебели.

***

Я навсегда запомню этот день. 6 марта - день наисильнейших приступов социофобии. Еще с утра я проснулась от ужасных (хочется сказать — нечеловеческих, но это уже слишком) криков и стуков. Менты? Эвикция или что-то еще (вечерами ребята имели кое-какой бизнес)? Джанки? «Аморэ, аморэ! Баста!» - надрывалась Катя, пока Андрэа делал что-то, что по звуку напоминало выбивание дверей, и кричал в ответ: «Порка дия! Дискатина! Порка дия!» Похоже на то, что больше я отсюда никогда не выйду - вот такая семейная драма. Но уже днем, после панково-коммунистического блошиного рынка, я несколько часов бродила по очень оживленному району в поисках места, где бы зацепить кофе и посетить туалет, а под конец - и где бы подесть. От самой мысли, что надо разговаривать с людьми, ладони потели и цепенели. Я даже побоялась зайти в феминистскую культурную кофейню, где висела вывеска «Сегодня у нас есть хумус», а-а! Но в результате место, все же, нашлось, в конце района. Две белые колонны на входе сначала испугали - а вдруг это какой-то цивильный ресторан? Но место оказалось настолько бюджетным вариантом, что пол возле барной стойки был засыпан салфетками и зубочистками, кофе с молоком подавался в большом граненом стакане, а тартилья - с 2 кусками не сильно свежего багета (что бы лучше набить желудок). Основная публика той кафехи - пенсионеры, поэтому под плакатами с футбольными командами возле стенки ровненько устроились костыли. Официанты едят со всеми в зале, на их красных лицах даже ни следа улыбки. Ничего такой авангард для модных иммигрантских ресторанов на соседних улицах!

(вечер)«Ну и что ты тут делаешь?» - этот с большего вежливый вопрос всегда ставит меня в тупик. Я уже размышляла о том, что бы придумать себе какую-нибудь интересную миссию, потому что travelling/wandering around уже даже лениво выговаривать, и это ставит крест на продолжение разговора. Ну, например, я путешествую по социальным центрам и дегустирую торты и пирожные. И именно поэтому я сегодня на La Kondenada (<http://cokolakondenada.blogspot.com/>), потому что на столе аж пять сортов: два шоколадных, одно лимонное, одно карамельное и новинка - слоеное с кремом, все веганское. Именно поэтому, а не из-за того, что все мои друзья уехали, я в Мадриде никого не знаю, а там, где я пока живу, весь день ссоры, как из фильмов - с треском, звоном и криками, так что решила держаться пока подальше.

***

«Скажи мне, - доверительно положила руку мне на плечо Малви, - тебе тут скучно? Они же по-английски не шарят. Ну не с ним же ты говоришь?» - покосилась она в сторону Габри. На его оттопыренных дредах повисла розоватая крыса, которую привел на прогулку один парагваец. Габри бросил школу в 15 и ненавидит «Маленького принца»(отдает предпочтение энциклопедиям - «там больше правды»). После получаса с ним замечаешь, что твой голос становится тоже сипатым, предложения просто - примитивными, а в конце каждого из них у тебя вырывается тирада смешков. Несмотря на limited english, это был мой лучший собеседник после Тото. С ним мы по ночам искали станции метро без контроля (это не барселонский транспортный рай) и чуть не оставили на улице целую упаковку натуральных йогуртов. «Они не хорошие, - скривился он и поставил баночку назад к мусорке. - Совсем не сладкие».

Однажды я решила подъебать Габри простым вопросом: «какие твои планы на сегодняшний день?» После нескольких минут размышления он все таки нашел ответ: «Сиеста!»

Сама Малви разговаривает на перфект инглиш и дает частные уроки. А так же убирает в квартирах, моет окна в офисах и делает много чего еще - на официальную работу нелегальным мексиканским иммигрантам нечего и рассчитывать.

***

Что бы попасть в крутые места, надо не лениться и быть готовыми ехать в самые спальные районы. Слава активистам - тут культура не настолько централизована, а жизнь существует и вне границ центра. Знание, которое принадлежит сквоту El Dragon (<http://www.eldragondelaelipa.tk/>), находится на территории кладбища и имеет шикарную террасу-мост, где уже скоро должны цвести огурцы, а базилик - наполнять воздух шикарным запахом. После фильма про полицейские репрессии в отношении мигрантов началась дискуссия, и поэтому я решила сменить занятие на такое, где не нужно разговаривать и слушать - а именно выжимать сок из апельсинов, ящики с которыми занимали половину кухни. Но тот, кто говорит по-английски, автоматически становится нашим другом. С этими фенечками и дурацкой жилеткой Алеха имеет довольно хипанский вид, зато взгляды радикальные, а голос так вообще пиратский - это было слышно во время радио-мастерской от коллектива пиратского радио (настоящего, которое занимает радиоволны и получает штрафы от государства) района Lesseps. Запись передачи про El Dragon получилась угарной, а в рекламной заставке можно услышать и белорусский язык: «Надаючы жыцьцё мёртвым прасторам»/«Придавая жизнь мертвым просторам» - чек ит аут, если найдете!

Вечером дождь сорвал карнавал на главной площади (видимо, никто не разгонял облака), а мне всю ночь снились пиратские радиоволны.

***

Что бы согреться, Анна ходила по дому в лиловом лыжном костюме и вместо пива пила главным образом дешевое винище. Когда вечером к ней приходили гости, она одевала розовое платье, брала в руки гитару и пела грустные песни. Очень худая, особенно лицо в окружении черных волос и длинной челки по самые глаза. По нашим подсчетам ей было около 35, может немного больше, и всю свою жизнь она прожила в Мадриде - «в очень красивом доме, таком пентхаусе на Гран Виа, знаешь?» Её бабушка владела первым в Мадриде магазином готовой одежды, но с приходом новых модных трендов все меньше людей выбирало ретро-платья, и через некоторое время магазин обанкротился. На сквоте Анна живет пока меньше недели и очень надеется, что надолго тут не задержится - её друг, мексиканец Даниель, предложил временно пожить тут, пока она сдает дом в аренду, что бы отдать долги. В молодости Анна ходила в актерскую школу, а потом на курсы французского языка от биржи труда. Когда мы с ней говорили по-французски, на лице Кати можно было прочитать: «Когда они прекратят выебываться?»

Кроме этого между нами все было хорошо. Где были терки, так это между целой итальянской коалицией с одной стороны, и мексиканцем Даниэлем и его гостями - латиноамериканской тусовкой с другой. Чувствовалась явная неприязнь, которая время от времени прорывалось наружу. Например, когда в дом ломились друзья Даниэля - просто адские джанки, которые рисковали привлечь ментов - проблемы для всего дома. Но в тот раз все закончилось, как по местным раскладам, то спокойно.

***

Дешевый тофу из китайского магазина жарился и золотился с овощами, а голоса Габри и Мексиканца становились все более напряженными. И вот вместо морковки я вижу окровавленное лицо Габри, к спору двоих присоединяется Диего, который хватает со стола нож и летит на Мексиканца с криками «Ту э муэртэ!/ Ты покойник!» В следующий момент они втроем летят на меня: 0мм до стены, 5 мм от ножа. Еще через секунду сцепленные тела перекатываются в коридор, а на полу среди картошки, морковки и тофу лежит длинная прядь волос мексиканца - нож сделал все-таки свое дело. Это было одно из самых красивых зрелищ, которые я видела за долгое время, и, казалось, само время от этого застыло. Между

тем на крики повыползали из своих комнат другие сквотеры, переступая через остатки того, что раньше было кухней и обедом. Долгие крики и разборки, в которых я из-за языкового барьера не могла поучаствовать, поэтому немного прибралась и пошла наверх. Когда через час я спустилась вниз, мексиканца в доме уже не было, зато все были в хорошем настроении, варили кофе, слушали «Last night dubstep saved my life» и обнимали меня: «Саша, нам очень стыдно, но ты теперь не бойся». «Он слишком много пил и провоцировал нас», - сказал Диего и пошел менять замок.

***

В последний день случилось то, что обычно свидетельствует о том, что город распахнул перед тобой свои объятия и начал затягивать глубже и глубже. Я говорю про то, когда к тебе впервые приходят гости. Съера учит тут испанский. Ей только 20, и в ее родной калифорнии нельзя пить, зато официально разрешено курить марихуану, поэтому все наше знакомство она была достаточно накуреной. Как героиня фильма «Who is Voza Texino» и книжек Керуака, она - настоящий хоба, которая объездила всю Америку бесплатно. Она из тех самых деток, которые спят около церквей, поют фолк-панк и таскаются по улицам в сопровождении стаи собак (однажды теточка дала ей 50 баксов, что бы она хорошо смотрела за животными). Про ее чирлидерское прошлое мало что напоминает, разве что лицо почему-то вызывает в памяти американские подростковые драмы. Вместе с ней пришла Хилари — в утонченном Нью-Йорском стиле с дорогой зажигалкой она сначала выглядела немного напряженной, но скоро уже рассказывала про атаки крыс размером с собаку, которые выскакивают из-за поворота на улицах Нью-Йорка. Но.. «Почему ты не возьмешь такси до аэропорта? Это тут дешево», - удивленно подняла она брови. Неловкую паузу нарушила Съера, которая предложила сделать коллективное фото. Неожиданно все радостно пососкакивали с диванов и расплылись в улыбках. О, курва, если бы раньше знала, что это стремные ребята так любят фотографироваться!

***

Самолет до Кракова был в 6 утра, поэтому, что бы не сильно волноваться, я поехала на ночевку в аэропорт еще с вечера, поудобнее разместивши спальник среди вещей, почитавши надписи в туалете и все такое. Ночью мне снилось, что я дома, поэтому, когда утром я проснулась и все еще была в Мадриде, мне неслабо подорвало крышу, и весь день меня не отпускали проблемы с идентификацией времени и пространства. «Эй, ты в Варшаве, слышишь? Все нормально», - говорили мне, пока я загипнотизировано смотрела на пакетик ромашкового чая в чашке, сидя в кресле в тату-студии одного из варшавских районов. Но это, как говорят, уже совсем другая история.

(страница 15-16)

***

Этот номер неожиданно для меня самой получился очень субкультурным. Неожиданно, потому что, несмотря на жизнь на сквоте и то, что большинство друзей имеет те же самые корни, субкультура занимает в моем сердце все меньшее место...

Технорэйв во Вроцлаве. Рядом отрывается немного знакомая немецкая чувиха, которой за 40 и выглядит оно, безусловно, тру. Клэба, но хочу ли я быть такой же через 20 лет? Тут вспомнился разговор с одной подругой на крыльце: даже если какие-то идеи кажутся тебе правильными, ты на самом деле можешь хотеть чего-то совсем другого. Но как понять, чего ты хочешь на самом деле?

Через зины и прогоны со сцены я с 14 лет знала, что существуют 2 варианта: или ты панкуешь до смерти, или становишься рабом системы. Ну, еще есть промежуточная ступень – панк выходного дня: выпить с друзьями пивка на выходных, покуролесить, а после не опоздать бы на работу.

Очень умные очень безнадежные тексты университетской программы просветили меня: шанса на спасение нет, нас будут наебывать все более изощренным способом. Параллельно же возрастала фрустрация, затекало от сидения за компом тело, прибывало ощущение того,

что ничего конкретного ты не умеешь. Только можешь что-то писать и кого-то исследовать – то есть всегда оказываешься в привилегированном положении: мидл-класс уайт гёрл, которая пробует присвоить себе чью-то жизнь. Короче, снова все не по-настоящему.

А ещё есть крутой программист, который только вздыхает, когда друзья едут на плантации клубники, что б хоть что-то заработать; философ, который говорит, что только когда моешь машину ты по-настоящему знаешь жизнь; инженер окружающей среды, который собирает бутылки, потому что не хочет ответственной работы.

Я уважаю и мойщиков, и гардеробщиков, и тех, кто спешит на репетицию после смены на заводе, но я уважаю и тех, кто через некоторое время может сказать, что хочет чего-то другого.

Когда-то мне казалось, что амбиции и самосовершенствование – это такие не неотъемлемые слова капиталистической риторики. Ведь что еще нужно, что бы продать себя за более привлекательную цену? Ах да, еще стремление к самореализации. К сожалению, этого не всегда можно достичь в довольно узком анархопанк окружении, где кто-то установил, а кто-то поддерживает негласные стандарты: за что высказывать респект, а что назвать хиппанством, что приближает к всемирной анархической революции, а что только оттягивает внимание.

Красивая идея, что учить друг друга - здорово, кажется мне крутой и поныне. Ну а для этого надо в чем-то разбираться: в электричестве или психологии, языках или медицине, огородничестве, вязании или географии. А еще часто необходимыми оказываются журналисты, дизайнеры, операторы и художники, которых мы так ненавидим (и которые, кстати, имеют право на существование и вне пропагандистских нужд). Конечно, между знаниями и работой или образованием далеко не всегда должен ставиться знак равенства, вот только строение мозга в обеденный перерыв не выучишь и статью хорошую не напишешь.

Утром я могу верить, что можно что-то изменить, вечером уже нет. Но независимо от этого, тотальный поfuture – это так скучно! После 10 минут разговоров об апокалипсисе и том, что все люди должны сдохнуть, я начинаю зевать. Знакомые, у которых всегда депрессия, и которые всегда на одну ступень выше других, читают это с переувеличенной ухмылкой (если вообще не постеснялись взять зин в руки). И мне, наконец, в самом деле все равно.

Но тут арти-друзья вынесли вердикт, что все это рыли бэд. Так что в руках тоже долго не продержат – вот это меня огорчает больше.

Тем более, что и ребзя на концерте не купит, ведь интервью с нужными группами нет и про плохой телевизор ничего не расскажем. Но после разговора с Леной я поняла, что остаётся, всё-таки, что-то очень важное: наши друзья, с которыми нас разделяют несколько дворов или тысячи километров. Что-то вам может показаться знакомым – через все эти короткие или длинные письма, шутки и переживания. Все, что не помещается в фейсбуки, статьи для цивильных изданий, разговоры “здорово – а у тебя все ок” на концертах.

Все это имеет еще какой-то смысл. Если бы моя бабушка вела дневник, я бы хотела его почитать.

А, и еще, изначально все это должно было быть пьесой.

КОМИКС

FACTS/FICTION

Иногда правды больше там, где её, кажется, совсем нет. И наоборот

Комикс-история в 13 действиях

Персонажи:

Бо - когда-то любил поезда

Халина - всегда не тут

Робин - имеет миссию

Фига - brutальный и страшный

Монашка - самая настоящая

Жозефина - анархо-дальнобойщица

Марли - коза

Аловак (карандаш) - параноидальный активист

Уго - не Чавес

Л. и М. - про них вам лучше ничего не знать

и другие

(страница 1)

Эпизод 1.

Почти ночь, грохот колес, мерцают темные силуэты леса. Когда поезд поворачивает, то видно как в соседнем вагоне через выбитые стекла урлоганы воют на месяц. Но персонажи в вагоне Бо выглядят не намного лучше: кажется, нормальные люди в такое время не ездят. Стены обшарпаны и расписаны настолько, что невозможно прочитать, какая станция следующая. Бо, который едет на панк-фестиваль, утыкается в свой рюкзак, отворачивается и старается не видеть, как в него уперлась взглядом женщина напротив, чем-то похожая на атаманшу из «Бременских музыкантов».

(мысли) «Что за дьявола ей нужно? Неужели я во вкусе таких теток?»

Чух-чух...Стоп. Двери скользят, в вагон врывается ветер - вероятно, это нужная станция. Бо выскакивает на вокзал, который состоит из одной платформы и двух тоннелей по обе стороны. Растерянно стоит и решает, куда идти, а в спину впиваются пальцы атаманши.

(страница 2)

Приходит в сознание Бо в маленькой комнате с грязно-желтыми обоями. Снаружи видно, что это диспетчерская железнодорожная станция, а внутри - только то, что страшно накурено. В табачном дыму бородатые мужчины, атаманша и худощавая блондинка за 40 отставили в сторону рюмки с мутноватой жидкостью и молча рассматривают Бо. Внезапно начинают что-то кричать между собой на непонятном языке, активно машут руками и кулаками. Бо снова теряет сознание.

Следующие 7 месяцев в подкорке головного мозга Бо отложились постоянное чувство голода и жажды, разноцветные пилюльки и таблетки, а также воспоминание как будто на расстоянии - вот он танцует с цепью на ногах в каком-то шикарном доме, а весь высший свет ему аплодирует. Следующее воспоминание - вкус земли после дождя, дыра в заборе и мысль, которая заполонила все остатки его сознания - бежать! Бежать! Бежать!

(страница 3)

Эпизод 2.

Глубокая ночь, пустой вокзал, луна освещает пальмы. Халине и Робин не повезло с автостопом - их выкинули в этой жопе мира, и теперь им не остается ничего другого, как расстелить спальники на платформе и ждать утра.

К ним подходит молодой человек со спутанными светлыми волосами в одежде размера на 2 больше и спрашивает: «А куда вы едете? А где я? Нравятся ли вам поезда? Что бы меньше чувствовать голод, надо больше есть.» В этом человеке мы узнаем Бо.

Халина устало кивает головой и, наконец, засыпает. Через какое-то время Бо возвращается держа в руках половину джинсов и протягивает эту штанину Робин. Когда Бо уходит, Робин еще долго смотрит ему в след.

Под вечер они наконец-то добираются до места. Их друзья, среди которых Фига, нелегально занимают бывшую мастерскую памятников рядом с кладбищем. (надпись на плите «Бог так хотел»)

(страница 4)

Свет лампадок весело освещает мемориальные доски и вкусный вегетарианский ужин. Объятия, оживленные разговоры. И только Робин, грустно колупаясь вилкой в тофу, думает про загадочного ночного персонажа.

Ночь, комната с открытым окном. Халина спит, а кровать Робин пуста.

(страница 5)

Эпизод 3.

Утро, небольшая полянка за заправкой. Робин просыпается от того, что в миллиметре от её лица коза щиплет траву.

-Эй, Марли, оставь девочку в покое, пускай поспит!

Жозефина, если сказать просто, анархо-дальнобойщица. Время от времени её дреды прищемливаются дверями фуры. Они с козой - не разлей вода.

-ALF однажды сделали мне акцию прямого действия - украли Марли. Но она, светлая голова, сбежала с их фермы в горах через неделю.

Свои действия Робин не до конца понимала даже сама, но она решила найти вокзального незнакомца. Иначе, как ей показалось, она просто не может.

-Это пацаны из моего кооператива. Настоящие пираты. Но знаешь, среди молодых панков это становится модой: надел себе майку-алкоголичку, сделал интерьер и номерной знак попанковее, а сам возишь кока-колу и думаешь, что офигеть какой крутой. Тьфу!

Отмотавши 8 часов по плану, Жозефина остановилась в придорожной барчеле, где как раз праздновали день рождения какого-то знакомого. Скромно сидя и немного прифигеваючи в углу, Робин наблюдала за тем, как Жозефина выделывала кульбиты на крышке рояля.

(страница 6)

А потом настойчиво предлагала какому-то латиноамериканскому водителю проверить её чулки в сетку на прочность: «Попробуй порвать, а?!»

Но через 15 минут ситуация изменилась. Робин и еще 2 человека оттягивали её от латиноса.

«Ты сексист ебаный! Я найду тебя и разобью твою морду!»

Эпизод 4.

Дождь. Время суток неизвестно. В дверь стучатся двое: лиц не видно из-за капюшонов, вода стекает на пол.

-Можно ли остаться у вас на ночь?

Ну как тут откажешь путешественникам в такой ситуации?

Но следующим утром они не ушли. Через день и еще через день тоже. Зато на кухне поселился запах дешевого алкоголя/одеколона... скоро терпение Халины подошло к критической точке.

-Почему ты нас не любишь? Нам больше некуда пойти!

-Ты не можешь нас выгнать! Это же сквот!

(страница 7)

Через некоторое время приходит гопарь Ваня на спортштанах.

-Я хочу тут жить!

-Нет места!

Тогда гопарь находит место под крышей, где едва можно стать на колени, и радостно объявляет, что место нашлось. Халина в шоке. Тогда гопарь, все еще полный энтузиазма, находит одно место в фундаменте - влазит в щель в стене.

-Место нашлось!

-И еще тут!

А потом приходит еще один гопарь.

-Я от Вани.

-Места больше нет!

-Ну, в принципе, я могу жить в комнате с тобой!

Следующие гости - французские панки с собаками. Для них место нашлось сразу.

-А тут у нас кухня.

-То есть достаточно, что бы люди имели панковый вид, что бы ты им доверяла?

(страница 8)

Эпизод 5.1.

Рука с 3 часами помешивает золотой ложечкой чай... выше модная футболка... ой, нет, даже две.

-Так откуда вы приехали, девочки?

Робин и Жозефина, кажется, не слушаю его, а осматривают кухню, наполненную от пола до потолка фруктами и овощами. Половина из них, как показывают мухи, уже сгнила.

-Эй, у нас в городе ничего такие мусорки, а уж в гипермаркете каждый день найдешь себе

какой-нибудь подарок.

Это было последнее, с чем они обратились к Робин и Жозефине за вечер. Потому что ребят захватили чрезвычайно важные разговоры:

-Анархия, революция, футбол, кто кому разбил морду.

Молчать их время от времени заставляли только блины, которые им подавали девочки.

-Как в таких условиях уничтожить патриархат?

(страница 9)

2.Во сне Робин видит кошмар: она находится под огромной горой вещей и не может из-под неё выбраться. Но с другой стороны в сон просовывается мысль: « Как бы найти время и пойти в магазин купить трусы?... Я безнадежное дитя капитализма...»

(страница 10)

Эпизод 6.1.

Фига всегда, когда видел какую-нибудь монашку, обязательно корчил страшную рожу, которая, по его мнению, должна напоминать сатану. К тому же, если настроение было особенно хорошим, он выдавливал из себя шипяще-свистящие звуки, от которых жертва должна была убежать(если она этого еще не сделала). В тот день настроение было особенно приятным, и свист получился почти заговорщицким. Но тут случилось то, чего Фига никак не предвидел: подскочивши, монашка впилась своими губами в его. На несколько минут черная косынка закрыла от Фиги весь остальной мир...

2.Тем временем Халина сидит дома на кухне. От невнимательности моет посуду джемом, а вокруг неё витают мысли: реальности нет, правды нет, все эмоции политически и социально сконструированы, так что на самом деле мы ничего не можем чувствовать. И вообще, по большому счету, ничего не имеет смысла...

(страница 11)

Эпизод 7.

Ноги немного гудели, рюкзак оттягивал спину, но что это в сравнении с радостным предвкушением внутри? Еще один склон, и Робин, дальнобойщица Жозефина и Марли увидят, наконец, ту самую знаменитую засквотированную ферму-коммуну.

-Она должна быть тут... или тут... или может немного дальше...

-Эй, куда все подевалось?

-Все началось одним июньским утром. Один из коммунаром проснулся, сделал себе сапатистского кофе, сел на балкон рядом со стопкой бумаг, журналов и изданий.. И с ужасом понял, что анархистские книги его больше не вдохновляют. Холодный пот выступил на его шее. Кинулся к свежему манифесту Crimethinc - безрезультатно. Говорят, он то ли уехал в Таиланд, то ли стал успешным банкиром. Что стало с остальными - неизвестно. Но знаете, кроме как по делу, они между собой почти и не разговаривали. Не заморачивались тем, как кто себя чувствует. И даже когда кто-то не был готов к какой-то акции, то в жизнь бы в этом не признался. После недавних репрессий государства стало еще хуже, потому что никто никому уже не доверял вообще.

Я мать одного из них. При жизни он со мной не говорил. Но перед тем, как повеситься, послал мне письмо. Теперь я ухаживаю за его могилой.

(страница 12)

Эпизод 8.1

Сундук, на котором сидели Л. и М., не закрывался, потому что в нем лежало слишком много оружия. Оно приплыло контрабандным рейсом прямо из Аргентины. Речь на собрании шла про новую атомную станцию и борьбу против неё.

-Ну, и тогда остается только вариант «Химок».

-Что?! Зачем? Я не отрицаю насильственных акций прямого действия, но в этом случае это не даст ничего, кроме проблем! Сомневаюсь, что много граждан поймет смысл акции, и, к тому же, мы сами к этому не готовы.

(мысль) «Я бы вообще выкинул бы тебя из анархистского движения, ты же даже на тренировки не ходишь и пьешь алкоголь.»

-Не исключено, что это и есть хипстер.

2.Халина сосредоточенно смотрит на провода в электрощите и не может решиться приступить к делу. (мысли) «И снова, «посмотри как сделать на youtube».

(радио) «...4 молодых людей были задержаны сегодня во время вооруженного нападения на строительство атомной станции. Есть предположения, что это анархисты. Причины и подробности событий остаются пока невыясненными...»

Через минуту Халина около компьютера: десятки писем, призывы к солидарности. Невозможно не делать, но также невозможно отогнать мысль: «а на самом ли деле я с ними солидарна? Как я себя чувствую?»

(страница 13)

Эпизод 9.1.

Вагон полный памперсов и пылесосов; среди прочего примостился и диван, на котором сидят люди просто невероятных размеров, а из их боков торчит колбаса. Из щелей в полу подует холодный ветерок. Граница. Сморщенная бабка быстро вливает в рот два пакета молока - лучше, чтобы не досталось никому.

-Помните ли, что у Вас осталась неделя визы?

-Угу...

(страница 14)

2.Следующий день - праздник.

-Именем государства объявляю вас мужем и женой!

-Спасибо, что помог!

-Да не за что, дай пятаху!

Празднично одетые крастеры кидают в них рисом:

-Приглашаем всех сегодня на концерт!

...В зале уйма народа, чад и угар. В перерыве между песнями со сцены слышно:

-Эта песня против всяких границ посвящается Халине и Уго!

Халина взволнованно поглядывает на Угу, а тот сидит в баре в обнимку с красивенькой скинхед-гёрл.

(страница 15)

3.Злость и дождь на улице. Халина едет на велосипеде и пишет смс: «я заеду к вам помыться». За ней гремит сиренами целая пробка машин. Неожиданно Халина сворачивает, теряется и находит себя в лесу на окраине города. Ни души - только один дом, и тот заброшенный.

-Ванны не светит, но хотя бы листья осенью красивые..

Пшшшшшшшшшшшшыыыыык! Глухой удар о землю, и вот Халина уже лежит в грязной канаве, которая окружает дом.

-Бля, что за средневековые забавы?

Но забавы эти далеко отошли от тех столетий: в следующую минуту к ней приближался робот, разбрызгивая слезоточивый газ и заполняя все в округе милицейской сиреной. Халина кашляет и пробует отворачиваться.

-Кто ты и что делаешь на этой территории? Хотя, я и сам знаю, потому что ты зафиксировалась на моих камерах слежения, а перехватить твоё смс-сообщение было проще простого. Ты элемент безопасный, поэтому я тебя отпускаю, но в следующий раз включай голову и никогда не забывай: за тобой могут следить.

Халина сломы голову понеслась из леса (конечно, забыв велосипед). (мысли) «А вообще-то не все так плохо в моей жизни!»

(страница 16)

Эпизод 10.1

Фигу раздражало в монашке все: то, что она попереворачивала кресты правильным образом; то, что Матери Божьи, Иисусы и пророки на стенах утратили вдруг весь свой китч. Но больше всего он ненавидел то, что каждый вечер ждал её возле ворот в костел и приглашал на чай. А она радостно соглашалась! И вот за чаем раскрасневшаяся и разволновавшаяся Халина разрушила им всю идиллию, путано рассказывая про случай в лесу, сумасшедшего и его

робота. Но внезапно в голове Фиги что-то зашевелилось:

-Подожди, где это было?

-Поздравляю, ты увидела самого Аловка! Не каждому выпадает такая удача! Он старый активист и дофигища лет сражается против вживления микрочипов в людей. Никто не знает, как его на самом деле зовут и где он работает. Он оставляет машину за несколько кварталов от места назначения. После того, как менты однажды проверили на улице его документы, он сразу же продал квартиру и переехал в другой город. Он не читает писем без PGP, и когда начнется всемирная революция, тебе придет от него смс-рассылка. (мысли) «Но откуда я так много знаю?»

(страница 17)

2.А тем временем Робин и Жозефина продолжали путь дальше. Тишина была тяжелая и неловкая. Каждая, учитывая козу, думала про что-то мрачное. Внимание отвлекло огромное дерево, о корни которого чуть не споткнулась Жозефина. Худющий, замотанный в огромный шарф человек сидел на нем и с безразличием посматривал вниз.

-Чего ты тут сидишь?

Человек неохотно отозвался:

-Ну как бы тебе объяснить, что бы ты поняла. Я искал работу, такую, что бы оставаться абсолютно чистым и правильным. Но в этом прогнившем капиталистическом обществе такой не нашлось, поэтому мне не осталось ничего, как пойти сюда. Мои поклонники, детки из слишком буржуазных семей и слабой волей, что бы решиться на такое - приносят мне еду, комиксы и таблетки от депрессии. Так я могу сохранить силы для...

На этих словах он вдруг замолк, наклонил голову в сторону и начал квохтать как голубь, после чего взорвался жизнерадостным смехом, обнажая почерневшие зубы.

(страница 18)

Эпизод 11.

Однажды в городе.

Вдруг, остановившись на красном свете светофора, на противоположной стороне Робин видит незнакомца. Того самого. Он стоит и ковыряется в носу.

Чик - зеленый свет. Робин проходит мимо парня. Смотрит на него, как будто хочет остановиться, но тот уже на другой стороне, натягивает капюшон на какую-то бабку, которая отбивается от него костылями.

И что? И ничего больше.

(страница 19)

Эпизод 12.1

Надписи на стене: «фотографы=хипстеры, и что означает этот рисунок?, что за говно ты слушаешь, дай я поставлю нормальную музыку, это не важно, это не по-панку..., мы не можем этого сделать, должны подождать пока..»

2.«И как, все-таки, выглядит для меня свобода?»

(страница 20)

Эпизод 13.

конец